

Глава 27

Говорят, на узкой тропе побеждает тот, кто храбрее. Но когда у храбреца появляется слабое место, ему приходится поджимать хвост.

Памятуя о брате, Лу Ян изобразил на лице самую радушную улыбку и, чтобы прощупать почву, участливо спросил:

— И как ты здесь очутился?

Брови Ли Фэна сошлись на переносице, придавая ему свирепый вид.

— На ком я, по-твоему, женат?

Лу Ян мысленно выругался.

Так и знал, что его узнали.

Перед встречей он предвидел такой поворот. Уезд был слишком мал, а их деревни располагались по соседству — рано или поздно они бы столкнулись. Упереться и все отрицать было бессмысленно.

Подозрение, однажды зародившись в душе, подобно занозе — пока не вытащишь, не успокоишься.

Только честный разговор мог дать им шанс на мирное решение.

Лу Ян подъехал ближе, чтобы лучше видеть выражение лица Ли Фэна.

— Ты женился на моем брате, — сказал он. — Его зовут Лу Лю. Как ива.

— Лу Лю... — тихо повторил Ли Фэн. Возможно, оттого, что он уже провел с ним немало дней и ночей, познав его заботу и кротость, само имя прозвучало на удивление нежно.

Лу Ян сощурился, уловив мимолетную улыбку на лице охотника. Поняв, что у него есть козырь в рукаве, он решил пойти ва-банк.

— Не нравится — могу поменяться с ним обратно.

Ли Фэн опешил.

Еще чего! Не хватало ему!

Отказаться от такого хорошего супруга и забрать обратно этого строптивца? Чтобы с утра до ночи только и делать, что ругаться?

Что это за жизнь? Нет, спасибо, ему такого не надо!

Раз он не согласен на обмен, Лу Ян предложил другой вариант:

— Тогда можешь развестись. Я сейчас начинаю свое дело, скоплю денег и верну тебе выкуп.

Ли Фэн снова опешил.

С какой стати ему разводиться?

Он уже женился, уже спал с ним! То обмен, то развод — что за вздор!

Видя, что он не согласен ни на то, ни на другое, Лу Ян перехватил инициативу:

— Тогда чего ты хочешь?

Ли Фэн был поражен его наглостью.

— Ты меня спрашиваешь?

— Да, тебя, — невозмутимо ответил Лу Ян. — Ты ведь все понял и, наверняка, зол. Я это понимаю. Мы с братом виноваты перед тобой. Так что выбирай сам: обмен или развод.

Но Ли Фэн не выбрал ни то, ни другое.

— А почему я не могу просто жить с ним?

— Ты все еще хочешь жить с ним? — притворно удивился Лу Ян.

— А что, мне с тобой жить? — парировал Ли Фэн.

— Конечно! — язвительно ответил Лу Ян. — Я, знаешь ли, очень жалею. У тебя ведь такие хорошие условия: и деньги есть, и сам ты парень дельный. Надо было мне слушать отца и выходить за тебя. Жил бы себе припеваючи, горя не зная, лежал бы дома и наслаждался

жизнью. Красота!

Ли Фэна от таких слов передернуло.

Ему не нравился характер Лу Яна, и дело было не в каких-то его конкретных поступках.

Он начал ходить на охоту в пятнадцать лет, а к семнадцати уже собирал свою артель. Но другие охотники, видя, что он молод, относились к нему свысока, спорили, поучали, полагаясь на свой старый опыт. Это его страшно раздражало. Из-за них он не раз попадал впросак, упускал добычу, а порой и сталкивался с опасностями.

Так продолжалось два-три года, и его характер становился все более вспыльчивым. Охота и так выматывала, и он не хотел, возвращаясь домой, выслушивать еще и чьи-то нотации. Сил на это не было.

Лу Лю был другим. Он был тихим, заботливым, и в его глазах всегда было восхищение.

Даже когда он, такой кроткий, узнал о его ссоре с Эр Тянем, то сам вызвался помочь и образумить брата.

А во время семейной ссоры Лу Лю, со своим мягким характером, встал на его защиту.

Сердце — не камень, и Ли Фэн не мог не растрогаться.

Он не хотел ни меняться, ни разводиться. Но у него тоже была гордость. Семья Чэнь не просто обманула его, они подменили жениха! Что это такое? Раз они из уезда, им все можно?

Он требовал от семьи Чэнь объяснений.

Лу Ян был удивлен.

Даже после такого обмана Ли Фэн искал справедливости у семьи Чэнь, а не срывал злость на его брате?

Он мгновенно сменил тактику, и его голос смягчился.

— Старший брат Ли, мы с братом виноваты перед тобой, но у нас не было другого выбора. Ты же видел, в каком я положении в семье Чэнь. Я был против этого брака, сколько раз я говорил это на смотринах. А у моего брата помолвка была еще хуже. Можешь поспрашивать в Шансицунь. В день моей свадьбы устроили такое... В комнату набилась толпа мужиков, и каждый норовил меня облапать. Ты только представь на моем месте моего брата. Да он бы

такого не пережил!

При одной мысли об этом Ли Фэн вскипел от ярости. Видеть, как Лу Ян, с лицом, так похожим на лицо Лу Лю, изображает жалкий вид, было очень непривычно.

— Нечего тут притворяться. Говори как есть.

— Хорошо, как скажешь, — быстро согласился Лу Ян. — Семья Чэнь не знает о подмене. Мы с братом встретились только в тот день на рынке.

Ли Фэн вспомнил тот день. И правда, Лу Ян ушел, а потом вернулся совсем другим.

— Так что объяснений ты можешь требовать только от меня, — продолжил Лу Ян. — Мой брат — человек простой, с него спроса нет.

И каких объяснений Ли Фэн мог от него требовать? О чем им вообще было говорить?

На дороге было пустынно, дул холодный ветер.

Они долго молчали, словно выжидая чего-то.

Лу Ян не хотел давать ему много времени на раздумья. Некоторые вещи нужно решать сразу. Согласился — и дело с концом. А начнешь сомневаться, копать в причинах — ничего не выйдет.

— Холодно, — сказал он прямо. — Не будем здесь мерзнуть. Раз ты хочешь жить с ним, так тому и быть. Я даю тебе слово: три любых твоих желания. Как надумаешь — приходи. Я все исполню.

Его слова, его искренность — все это было лишь пустыми обещаниями.

Ли Фэн усмехнулся.

Но он и сам не знал, чего хочет.

Видя, что тот молчит, Лу Ян счел это за согласие и попросил:

— У меня тут дела пока не наладились. Ты можешь пока никому не говорить? Дай мне немного времени, я встану на ноги, приведу мужа, и мы все вместе сядем и все обсудим.

Ли Фэн посмотрел на него, и в его памяти всплыли слова Лу Яна о свадебных бесчинствах.

Он не мог даже представить, что случилось бы с Лу Лю в такой ситуации. Одного взгляда на лицо Лу Яна было достаточно, чтобы он согласился.

Жениться — и столько проблем.

Ли Фэну было досадно.

— Да ладно тебе, не переживай, — утешил его Лу Ян. — Раз ты хочешь жить с Лю-гээр, значит, этот брак, хоть и по ошибке, но оказался для тебя удачным. Поможешь мне сохранить тайну — и тебе же лучше будет. Твоя мать наверняка этого так не оставит. Дай им с Лю-гээр немного пожить вместе. Он парень покладистый, не будет тебя так бесить, как я. Вот и наступит в твоём доме мир да благодать.

Ли Фэн хмыкнул, не желая продолжать этот разговор.

Этот воз дров он тоже не хотел везти в семью Чэнь.

Их встреча была чистой случайностью.

— Я посоветовал отцу поскорее открыть мастерскую, — между делом сказал Лу Ян. — Он хочет все и сразу, еще и старшего брата женить, а на это денег не хватит. Я предложил ему сначала найти помещение, а остальное докупать постепенно. И со свадьбой не торопиться. Он на тебя глаз положил. Я сказал, что у вас денег больше нет, так что не вздумайте при нем сорить ими.

Ли Фэн кивнул, не придав этому особого значения.

Захочет — не даст, кто у него силой отнимет?

Лу Ян больше не стал с ним разговаривать и погнал ослиную повозку в сторону Луцзятунь.

Ли Фэн немного постоял на дороге и, решив довести дело до конца, повез дрова, чтобы заткнуть рот Старине Чэню.

Как и ожидалось, в доме Чэнь его приему не обрадовались и велели ему наколоть дрова, прежде чем уходить. Старина Чэнь еще и съязвил, что они с супругом, мол, специально подгадали время, чтобы разминуться.

— А еще врал, что мул заболел. Вон он, целехонький.

У Ли Фэна внутри все кипело.

— А что, если и врал? Ты меня не обманывал?

Старина Чэнь был трусом и особенно боялся Ли Фэна. Он тут же сменил тон и пригласил его в дом выпить чаю и согреться, но Ли Фэн отказался.

Он погнал повозку домой. Ему нестерпимо хотелось увидеть Лу Лю.

В это время Лу Лю спал. Утром он ходил в гости к супругу Яо, в обед вернулся, приготовил еду, покормил Эр-хуана и кроликов. После еды его одолела лень.

Раньше, живя дома, зимой он любил лежать на кане. Так и теплее было, и сил меньше тратилось, можно было меньше есть.

Повзрослев, он понял, что гээр не пристало быть таким ленивым, иначе замуж не возьмут, и зимой он стал находить себе занятия. Но привычка, выработанная годами, осталась, и после обеда его всегда клонило в сон.

Ли Фэна не было, других дел по дому тоже, гостей не предвиделось, и он решил немного вздремнуть.

Но сон был беспокойным. Ему было страшно.

Утром супруг Яо нарасказывал ему всяких ужасов о змеях, пауках и прочей живности, которая водится в их домах у подножия горы.

Змеи толщиной в руку, свисающие с потолочных балок, пауки размером с кулак, плетущие паутину над головой, сороконожки толщиной в палец, ползающие по углам... Все эти обычные для деревенской жизни вещи в его рассказах превращались в чудовищ. А еще с горы иногда спускались дикие кабаны, которые раньше даже ломали дома.

Во сне все эти образы многократно усилились. Ему приснилось, будто он попал в паутину, а на него смотрит огромная змея, высывая раздвоенный язык. Он пытался убежать, но бесчисленные ножки сороконожки двигались быстрее, и она вот-вот должна была его съесть!

Он плотнее закутался в одеяло и попытался пошевелиться, но бороться с собственным весом было невыносимо тяжело. Он паниковал, ему было страшно, и он звал на помощь: «Да Фэн!».

Возможно, перед сном он подсознательно понимал, что Ли Фэна нет дома, и от этого его крики становились все более отчаянными, переходя в плач. Во сне он оказался в безвыходной ситуации, и никто не мог его спасти.

Вернувшись домой, Ли Фэн не увидел Лу Лю. Он отвел мула в сарай, и даже когда Эр-хуан дважды гавкнул, из дома никто не вышел.

Лу Лю нет дома?

Ли Фэн расстроился.

По своей натуре он не любил долго заикливаться на одном.

Он хотел жить с Лу Лю душа в душу, и хотя на сердце было беспокойно, он не собирался срывать на нем злость. Ему просто хотелось его увидеть.

Раз его нет дома, настроение испортилось.

Он молча вошел в дом и сел.

Едва он вошел в главную комнату, как услышал, что Лу Лю зовет его по имени.

Голос был сдавленным от слез. Ли Фэн, не раздумывая, бросился в спальню.

В комнате был только Лу Лю. Он завернулся в одеяло и ворочался, его изящные брови были нахмурены, из уголков глаз катились слезы, а с бледно-розовых губ срывалось: «Да Фэн, спаси меня, мне так страшно».

Сердце Ли Фэна растаяло.

Он подошел и потряс Лу Лю за плечо. Хотел было назвать его по имени, но, видя, как тот напуган во сне, побоялся, что, услышав свое настоящее имя, тот испугается еще больше. Поэтому он просто сказал:

— Просыпайся, я вернулся. Не бойся, это всего лишь сон.

Лу Лю был так напуган, что уже находился на грани пробуждения. Ли Фэн позвал его еще пару раз, и он окончательно проснулся. Первым делом он хотел обнять его, но руки и ноги были скованы одеялом. От обиды он попросил Ли Фэна обнять его.

Глаза Лу Лю были очень выразительными, всегда влажными, а после слез — тем более. Стоило ему моргнуть, как из них скатывалась слезинка. Ли Фэн не мог ему отказать.

Стоя у кана, обнимать было неудобно. Ли Фэн наклонился, поднял его вместе с одеялом и усадил, прижимая к себе.

Все это заняло одно мгновение.

Лу Лю тоже хотел его обнять.

— Мне не нужно одеяло, мне нужен ты, — пробормотал он, извиваясь.

— И как же ты меня получишь? — усмехнулся Ли Фэн, и на душе у него стало легче. — Ты даже из одеяла выбраться не можешь.

— Тогда ты забирайся ко мне, — простодушно ответил Лу Лю.

Приглашать мужчину к себе в постель было неловко, и его щеки зарделись.

Ли Фэну сегодня было не до любовных утех, но, немного подумав, он принял приглашение супруга.

Он вышел, закрыл ворота во двор, потом входную дверь, а затем и дверь в комнату.

Пока он запирал три двери, Лу Лю уже сам выбрался из одеяла и начал надевать куртку.

— Не нужно, — сказал Ли Фэн, раздеваясь. — Снимай, поспим немного.

Лу Лю посмотрел в окно. На улице еще было светло.

Он на мгновение задумался и послушно разделся.

Когда Ли Фэн забрался на кан, он прижался к нему.

Ли Фэн ощутил его тепло, и события сегодняшнего дня стали казаться более реальными. Он спросил Лу Лю, что ему приснилось.

Тот честно все рассказал.

— Я никогда не видел диких кабанов, а то бы мне точно приснилось, как кабан на меня нападает. Супруг Яо говорил, что они могут и дом сломать. Если бы он на меня наскочил, я бы точно в лепешку превратился.

Ли Фэн рассмеялся и обнял его крепче.

Он только что прошел по снегу, и от него пахло свежестью и холодом.

Лу Лю пошевелился под одеялом и прижал свои теплые ступни к ногам Ли Фэна, делаясь теплом.

Ли Фэн был горячим, и ноги у него не замерзли. Но этот жест согрел ему душу. Он любил Лу Лю.

За окном завывал ветер, и его убаюкивающий шум проникал в комнату. Под этот шум Ли Фэн рассказал Лу Лю историю.

Когда ему было девятнадцать, из-за спора с товарищем по охоте он упустил взрослого оленя-самца.

Олень — ценная добыча, но охотиться на него очень трудно. Требуется огромное терпение, тишина и тщательная подготовка.

В тот раз они три дня просидели в засаде у водопада.

По опыту Ли Фэна, три дня — это недолго. Но его товарищи уже через три дня начали жаловаться и без умолку болтать.

Олень, услышав голоса и почуяв человеческий запах, мгновенно скрылся. Им пришлось выслеживать его по следам и помету, что было очень непросто.

Им повезло: испугнув оленя, они наткнулись на двух оленят.

Еще немного терпения — и Ли Фэн бы их добыл.

Но, к сожалению, его товарищ не выдержал, захотел выслужиться и, даже не натянув тетиву до конца, выстрелил. Оленята снова скрылись.

— И что они творили? — возмутился Лу Лю.

В тот момент Ли Фэн тоже был в ярости. Раз они его не слушают, значит, им не по пути.

Никто в него не верил. Все думали, что он, такой молодой, побоится один ходить по лесу, и ждали, что он придет с повинной. Но Ли Фэн не из таких.

Впервые оказавшись в лесу один, он немного боялся, но не сильно.

Он накинул на себя ветки и листья и бесцельно бродил по лесу. Он ни о чем не думал, две неудачные попытки охоты отбили у него всякое желание.

Лу Лю, которого крепко обнимали, не мог пошевелить руками и лишь потерся ногой о ногу Ли Фэна в знак утешения.

— А потом?

— А потом я попал впросак, — продолжил Ли Фэн. — Потерял мешочек с солью.

Они уходили в лес надолго и всегда брали с собой соль.

Лес был большой и густой, он прошел немало, и не знал, где и когда потерял мешочек. Настроения все равно не было, и он решил вернуться домой.

На обратном пути он снова встретил оленя.

— Я его узнал. Это был тот самый самец, которого мы упустили вначале. Он лизал мой мешочек. Бумага, в которую была завернута соль, была тонкой и от влаги размокла. Соль растворилась, и он ее ел.

Старые охотники не учили Ли Фэна этому. Он не знал, что соль для диких животных — смертельная приманка.

Один мешочек с солью стал для оленя ловушкой. На этот раз ему никто не мешал, и Ли Фэн, действуя в своем ритме, добыл его.

Лу Лю эта история понравилась. Хотя начало было полно разочарований, а из-за глупости товарищей была упущена хорошая добыча, конец был счастливым.

Ли Фэн не только открыл для себя «секрет охоты», но и получил способ приманивать добычу.

И он добыл оленя-самца! Того самого, которого хотел с самого начала!

— Ты такой молодец! В девятнадцать лет один добыл оленя! Я слышал от супруга Яо, что многие охотники в деревне за всю жизнь ни одного оленя не добыли! Все говорят, что ты лучший, все хотят ходить с тобой в лес, потому что ты всегда возвращаешься с богатой добычей! Да Фэн, ты — прирожденный охотник!

Похвалы Лу Лю сыпались одна за другой, и Ли Фэн чуть не забыл, зачем вообще начал этот рассказ.

Он перевернулся и оперся на руки по обе стороны от Лу Лю. Из-за разницы в росте он полностью накрыл его собой, словно тот попал в ловушку, из которой нет выхода.

Лу Лю только что видел кошмар, но сейчас был в хорошем настроении. Он не боялся Ли Фэна, обнял его за шею и мягко улыбнулся.

— Ты, наверное, хочешь меня?

Да.

Для Ли Фэна Лу Лю был как олененок, на которого он положил глаз.

Свадьба была полна неприятностей, его обманули, но, пройдя через все это, он все равно получил того, кого хотел больше всего.

— Хочу, чтобы ты был моим супругом, — сказал Ли Фэн.

Лу Лю был прост и не искал в его словах скрытого смысла. Он просто засмеялся.

Немного посмеявшись, он заметил, что Ли Фэн не целует и не ласкает его. Он понял, что тот говорит серьезно, а не просто заигрывает.

— Я тоже, — серьезно ответил он. — Я хочу, чтобы ты был моим мужем.

Стоило Лу Лю подумать, что Ли Фэн не собирается с ним любезничать, как тот накрыл его губы жадным поцелуем.

Он уже не пугался. Он знал, что губы Ли Фэна мягкие, и любой, даже самый страстный поцелуй, будет приятным.

Они любили друг друга с полудня до вечера. Вечером, когда проголодались, Лу Лю не мог слезть с кана. Ли Фэн, накинув куртку, пошел на кухню, сварил лапшу и принес ему. Лу Лю ел, лежа на животе на маленьком столике.

Он не мог сдержать улыбки. Он ничего не скрывал от Ли Фэна.

— Ты — хороший муж, — сказал он.

— Опять за свое? — приподнял бровь Ли Фэн.

— Я сегодня разговаривал с супругом Яо, — с улыбкой ответил Лу Лю, держа миску обеими руками. — Спросил у него, правда ли, что в нашей деревне супруги и жены должны во всем слушаться мужей. Он сказал, что мы должны хорошо прислуживать своим мужьям. Я спросил, а должны ли мужья прислуживать нам. Он сказал, что я мечтаю наяву. Еще сказал, что ты — самый властный, и если я посмею тебе такое предложить, ты меня избьешь.

Он глупо хихикнул.

— А ты, смотри-ка, даже лапшу мне сварил.

Ли Фэн сел рядом и положил руку ему на поясницу.

— Я уже избил тебя охотничьей палкой. Раз уж ты заговорил об этом, придется повторить.

Лу Лю густо покраснел.

Он до сих пор помнил свою оплошность в первую брачную ночь!

— Ты — плохой муж, — сказал он.

Ли Фэн кивнул.

Сегодняшняя ночь будет бессонной.

<http://bllate.org/book/16991/1586942>